Воспоминания об о. Иоанне Миронове

Прот. Аркадий Петровцев

С-Петербург

2025

Предисловие

7 ноября 2025 года преставился к Богу на 99-м году своей светлой и многотрудной жизни добрый пастырь и наш духовный отец Иоанн Миронов. Этого преставления батюшка ждал, так как последние дни его жизни давались большими муками и были растворены грустью о недавно ушедшей супруге – матушке Нине. Эта небольшая книга не имеет цели описать жизнь о. Иоанна. Она уже описана в книгах и интервью, изданных при жизни батюшки, а также в фильмах и передачах о нём. Это книга воспоминаний благодарного духовного сына о том, как о. Иоанн поучаствовал в его жизни, пишется к сороковинам дорогого батюшки как венок на его могилу. С годами наши воспоминания утрачивают свою чёткость, и я жалею, что не записывал многочисленные случаи из жизни батюшки, свидетелем которых я являлся на протяжении около двадцати лет. Поэтому теперь спешу исправить ошибку и напомнить себе и своим близким о Божьей помощи, изливавшейся на нас через о. Иоанна в назидание многочисленных прихожан и всех, кто знал батюшку. Эта книга не претендует на полноту изложения, главной целью её является отражение светлого образа батюшки таким, каким он был при жизни.

Батюшка Иоанн, моли Бога о нас!

Прот. Аркадий Петровцев. Ноябрь 2025 года.

Моё знакомство с о. Иоанном состоялось в середине 2000-х годов. Я, конечно, ещё лет за 10 до этого слышал о необычном батюшке, и о том, что он недавно перешёл на служение из храма св. великомученицы Екатерины в Мурино в храм при заводе АТИ. Однако, я с 1995 года по 2002 ездил за духовными советами к о. Николаю Гурьянову на о. Залита, и с о. Иоанном не был знаком. С 1997 года я был рукоположен в Брянской епархии и назначен настоятелем Свято-Троицкого храма с. Глоднево. После смерти о. Николая мы духовно осиротели. В продолжении трёх лет я тщетно пытался найти духовника в Брянской области. После нескольких неудачных попыток духовного окормления я вспомнил об о. Иоанне Миронове. Мои поездки в Питер были очень редкими, и свои первые духовные вопросы к батюшке мы передавали записками на завод АТИ. Цепочка была следующая: свои вопросы мы по телефону озвучивали сестре моей матушки – Татьяне, а она их записывала и относила прихожанке храма, которая передавала их о. Иоанну. Батюшкин ответ записывался и потом по цепочке сообщался нам в Брянскую область. Спустя некоторое время с благословения о. Иоанна мне дали домашний номер телефона батюшки. С первых телефонных звонков о. Иоанн взял меня под своё духовное окормление. Звонки обычно были продолжительными (бывало, что и около часа). О. Иоанн сам расспрашивал меня о нашей жизни в деревне и о моём служении. В один из таких разговоров я получил неожиданное благословение завести коров. Я тогда спросил: «А сколько?» и услышал ответ: «Пять-семь». Надо сказать, что это благословение было воспринято мной с ужасом. Мы, коренные ленинградцы, хотя и закончили сельскохозяйственный институт, и к тому времени уже держали несколько коз, были морально не готовы завести крупный скот. Однако, не захотели ослушаться батюшку, потому что уже поняли и оценили ценность его духовного окормления. Вскоре была куплена первая корова. Мы боялись её, а она боялась нас и постоянно убегала к другим коровам. Намучались мы с ней, однако по батюшкиному благословению постепенно купили пять коров. Я вначале категорически отказывался доить коров, но после того, как нанятая

нами местная доярка стала разбавлять молоко водой, пришлось смириться и стать дояром. Конечно же, мы занимались коровами всей семьёй – и матушка, и дети.

Одновременно с животноводством развивалась и приходская жизнь. Кроме строительства новой церкви в с. Глоднево мне приходилось заниматься строительством и ремонтом других храмов: в деревне Столбово, в Чаянке, в Брасово, в Дубровке, в Погребах и др. Перед тем, как брать очередной храм, я звонил батюшке Иоанну. Он внимательно выслушивал, и его ответ был неизменен: «Соглашайся! Храма жалко!». Однажды, когда строительство нового храма в Глоднево уже подходило к концу, я хотел реализовать свой план и перебраться из крупного по местным меркам села (около 500 человек) в небольшое и более уютное село Столбово – родину подвижника благочестия и духовного сына Иоанна Кронштадтского, иеромонаха Мелетия Дёмина. Это был шанс построить свой собственный дом недалеко от святого источника, так как в Глоднево мы жили в стареньком церковном доме. Как обычно, я позвонил о. Иоанну, и в ответ услышал такие слова: «Жить можно где угодно, но как хорошо, когда священник живёт рядом с храмом!». Мы, конечно же, послушались батюшку.

Примерно в то же время состоялось моё знакомство с о. Иоанном. Я приехал на Цветочную на службу к о. Иоанну, и впервые увидел сияющего светом батюшку, за годы телефонных разговоров ставшего родным. В одну из первых наших встреч батюшка выяснил, что мои дед и прадед были родом из деревни Дуловка Островского района Псковской области. А соседняя деревня Шабаны была родиной самого о. Иоанна. Как же он радовался, и говорил, что мы с ним – земляки. Уже ближе к 2020 году я получил его благословение заботиться о сохранившемся домике прадеда и приезжать туда для уединения.

В годы моего служения на Брянской земле произошёл случай, свидетельствующий о прозорливости батюшки. В то время я служил в храме святителя Василия Великого с. Брасово. Прихожане нашего храма, знающие наши бытовые трудности, хотели подарить нам хороший каменный дом в

Брасово, имеющий духовную ценность. Это был дом другого подвижника благочестия – иеромонаха Модеста, прошедшего годы советских гонений.

Главным условием дарения этого дома был наш обязательный переезд и проживание в нём. Однако о. Иоанн Миронов не благословил наш переезд, и мы остались жить в стареньком приходском домике в Глоднево. Вскоре после этого у меня начались большие неприятности с епархиальным управлением. Я был обвинён в хищении из храма крупной суммы денег – миллиона рублей. Меня вызывали в епархию и угрожали лишением сана или запретом. При этом меня лишили церковного жалования в храме Василия Великого, и кроме того, чтобы вернуть миллион, я был должен за свой счёт осуществить ремонт церковного дома в Брасово. Для меня начались трудные времена, закончившиеся первым инсультом. Тогда моя семья жила на доход от коров, благословлённых о. Иоанном, а неосуществившийся переезд в дом иеромонаха Модеста оказался единственно правильным решением. Через год в епархии

объявили о том, что я невиновен, а моё служение в брасовском храме, где я год прослужил в опале, по моей просьбе закончилось.

В то время у меня произошло смущение, закончившееся временным разрывом отношений с о. Иоанном Мироновым, но, как оказалось, промыслительное. Как уже было сказано выше, после смерти о. Николая Гурьянова я предпринимал попытки найти духовного руководителя. Некоторое время я ездил для духовных советов к некоей матушке Анне в г. Дятьково. Она слыла за прозорливицу, и к ней нередко приезжали священники. Спустя некоторое время я разочаровался в её советах, да и батюшка Иоанн после моих рассказов о ней запретил с ней общаться. Однако, мои друзья, познакомившие меня с матушкой Анной, продолжали с ней тесное общение. Возревновав об их спасении, я, находясь у них в гостях решил позвонить о. Иоанну, мнение которого, как мне казалось, могло бы уберечь их от такого общения. О. Иоанн, выслушав меня, пообщался с моими друзьями, убеждавшими его в святости матушки Анны. Выслушивая их долгие речи, он разрешил им общаться с матушкой Анной. Я решил, что батюшка смалодушествовал, и прекратил с ним общаться. Как же удивителен наш батюшка Иоанн, что даже прекращение отношений с ним пошло мне на пользу! Ведь я стал активно ездить к другому старцу и моему второму духовному отцу – схиархимандриту Власию Перегонцеву. Именно о. Власий и разрешил по прошествии некоторого времени моё недоумение относительно о. Иоанна Миронова. Приехав как-то к нему в Боровск, я спросил относительно поездок своих друзей к матушке Анне. Этот вопрос не давал мне покоя, и я пытался теперь воспользоваться авторитетом батюшки Власия. Каково же было моё изумление, когда он ответил, что раз уж они так хотят ездить к матушке Анне, то пусть ездят! Я спросил: «Так может быть и мне ездить к ней?», на что услышал, что мне нельзя ни в коем случае. Озадаченный таким ответом, я вышел на монастырский двор, и тут меня осенило! Ведь о. Власий повторил то же самое, что и батюшка Иоанн! И слова о. Иоанна – не слова малодушия, а слова попущения к упрямым людям. Так я снова вернулся под окормление о. Иоанна,

но, кроме того, нашёл второго отца – схиархимандрита Власия. Как-то я спросил у о. Власия, можно ли мне считать его своим духовным отцом. Он ответил мне: «О. Аркадий! Ваш духовный отец – протоиерей Иоанн Миронов». Я сказал батюшке: «Вы же знаете, как я люблю Вас и всегда выполняю все Ваши благословения!» и услышал ответ: «Знаю! Можно!».

О. Власий считал о. Иоанна Миронова духовно выше себя. Он так и говорил: «О. Иоанн выше меня». Я был свидетелем того, как в храме на Цветочной улице во время всенощного бдения в алтарь завели мужчину, которому о. Власий благословил ехать к о. Иоанну. Ему о. Власий сказал, что не может ему помочь, а ему поможет только о. Иоанн Миронов. Между батюшками была духовная связь, хотя они друг друга никогда не видели.

Однажды, когда о. Иоанн Миронов жил уже в Вехно, я привёз ему книгу об о. Власии. В последующие мои приезды я видел эту книгу в комнате у батюшки, лежащую на его кровати, или на качалке на улице, и понял, что он её постоянно читал. О. Власий всегда старался передать о. Иоанну какой-нибудь подарок –

или чай, или яблоко, говоря, что «это яблоко из духовного сада, который о. Иоанн вырастил». Хотя о. Иоанн был старше о. Власия на восемь лет, батюшка Власий более сильно болел, и ежегодно лежал в онкоцентре на Каширском шоссе, где ему делали химии. Часто я просил молитв батюшки Иоанна за тяжело болящего схиархимандрита Власия. Также я привозил новые книги об о. Иоанне о. Власию.

Шли годы. В Санкт-Петербурге я бывал редко, раз в год, а когда учился в семинарии – два раза в год ездил на сессию. Удивительным образом сессии совпадали с 20-ми числами ноября, и у меня получалось бывать на именинах о. Иоанна – 25 ноября на литургии на Цветочной улице.

Основное общение моё с о. Иоанном продолжалось по телефону. По телефону мы с матушкой просили его молитв, когда сильно болели дети. Большинство вопросов было о многочисленных приходах и прихожанах. В продолжительных телефонных разговорах батюшка часто рассказывал о Великой Отечественной войне и о своей демобилизации в Ленинград в 1946

году. Батюшка рассказывал, что, когда он вернулся со службы, центр города был весь перекопан траншеями. Повсюду выкапывали мертвецов, свозили их на Пискарёвское кладбище, где рыли экскаваторами траншеи, и хоронили останки, пересыпая их известью, чтобы обеззаразить. Тогда же батюшка ездил в Вырицу к преподобному Серафиму. О. Иоанн вспоминал, что он становился на колени перед кроватью старца Серафима и мало разговаривал, а всё больше плакал. Именно о. Серафим благословил его на поступление в семинарию. Также батюшка Иоанн часто вспоминал о своей поездке к преподобному Кукше Одесскому в Почаевскую Лавру. Тогда о. Иоанн был уже семинаристом, и приехал за благословением на семейную жизнь. Преподобный Кукша сказал, что благословляет его на монашество, и он будет архиереем, а если не послушает его и женится, то будет всю жизнь бегать по приходам. Батюшка с грустью вспоминал, что сменил 17 приходов. Однако, благословение преподобного Кукши он всё-таки исполнил, хотя и в конце жизни. За один год до своей смерти о. Иоанн принял монашество, хотя и в тайне от всех.

Большие перемены в моей жизни произошли после того, как батюшка Власий благословил меня на переезд в город Севск. Я должен был оставить свой первый приход в селе Глоднево, а также другие приходы и переехать для службы в женском Крестовоздвиженском монастыре. Удивительно, но я не испытывал от этого неожиданного благословения какой-либо грусти. Напротив, так как благочинный собирался переезжать на повышение в Брянск, и хотел, чтобы я остался вместо него благочинным Брасовского района, мне пришлось долго и упорно добиваться своего перевода в Севск. Когда игуменья Афанасия и о. Владимир Сафронов спорили о месте моей службы, митрополит Александр сказал им: «А вы самого о. Аркадия спросили, где он сам-то хочет служить?». Таким образом, выразив своё желание служить в монастыре, я смог выполнить благословение о. Власия.

После нашего переезда в Севск и начала моего служения в монастыре я получил предложение от Владыки Александра стать благочинным Севского округа, в который входили Севский, Суземский и Комаричский районы. Я

попросил у Владыки немного времени, чтобы спросить благословения моего духовного отца. Батюшка Иоанн благословил меня согласиться, сказал: «Справишься». Владыка благословил меня каждую неделю служить в каком-либо из храмов моего благочиния, и кроме напряжённой монастырской службы мне пришлось знакомиться с приходами. Многочисленные вопросы, возникающие у меня по отношению к священникам благочиния и монахиням, я задавал о. Иоанну по телефону. Неподалёку от монастыря находился почти полностью разрушенный храм Архангела Михаила. Моей задачей было накрыть купол и приспособить центральную часть храма для богослужений. В этом мне помогали бывшие заключённые из колонии строгого режима ИК-4 Каменка, которую я окормлял около десяти лет. Батюшка Иоанн благословил снять для них домик в Севске, чтобы они могли жить и трудиться. Это был мой первый опыт организации Домов Трудолюбия. О. Иоанн заложил следующие принципы проживания трудолюбов: они были должны участвовать в богослужениях, читать правило дома и трудиться. За то, что они трудились, кроме жилья я был должен обеспечивать их всем необходимым – питанием и одеждой. Батюшка часто повторял: «Главное – чтобы они были сытенькие!», деньги же давать им он не благословил, говорил, что они не умеют их тратить. Я очень переживал за то, чтобы наши трудолюбы не сотворили чего-либо противозаконного, но батюшкиными молитвами всё как-то обходилось, хотя случались и неприятности.

На батюшкин День Ангела 25 ноября 2013 года, когда я приехал поздравить его на службу, батюшка сказал, что мне скоро придётся переезжать в Санкт-Петербург. А ровно через год, когда я после сессии опять удостоился попасть на батюшкины именины, о. Иоанн сказал мне: «Когда приедешь домой, перед Владыкой не оправдывайся!». Я начал объяснять, что у нас с Владыкой хорошие отношения, и что менее чем через две недели, 6 декабря, Владыка будет праздновать свои именины у нас на приходе в Суземке. Батюшка снова строго сказал мне: «Слышишь, что я тебе говорю! Когда приедешь домой, перед Владыкой не оправдывайся!». Не понимая, в чём дело,

я отправился домой в Севск. Каково же было моё изумление по приезду! Когда я встречал священников, они с удовольствием рассказывали мне, что я уже не благочинный, и уже не служу в монастыре, что я отовсюду уволен… Я позвонил секретарю епархии, и он сказал мне, чтобы я приехал для общения с Владыкой в Брянский кафедральный собор в субботу на всенощное бдение. В таком вот потрясённом состоянии я позвонил о. Иоанну. Батюшка, как обычно, добрым своим голоском поприветствовал меня и спросил, хорошо ли я добрался. Я ответил ему, что добрался хорошо, но что меня, вероятно, выгоняют отовсюду. Батюшка сказал: «Помнишь, я тебе сказал: перед Владыкой не оправдывайся!». Я был потрясён! В отчаянии я спросил, что же мне теперь делать. В ответ я услышал самые невероятные слова: «Как я рад, что ты переедешь в Петербург, и мы будем служить рядом!». Эти слова вернули меня от отчаяния снова к жизни. Батюшка благословил мне поехать на всенощное и отвезти Владыке прошение на переход в Санкт-Петербург по семейным обстоятельствам, и сказал, что Владыка его подпишет, главное – перед ним не оправдываться. Всё так и произошло, как сказал о. Иоанн. Оказалось, что в моё отсутствие священники благочиния, недовольные моими активными действиями по реформированию благочиния, написали на меня жалобу Владыке. Когда я приехал, Владыка думал, что я буду оправдываться, и был изумлён, прочитав моё прошение, которое сразу же и подписал.

О моём возвращении в Петербург впервые мне сказал о. Николай Гурьянов: «Вы будете в Брянске не всегда. Придётся вернуться». А в последние годы перед возвращением мне неоднократно говорил об этом о. Власий. Как удивительно, что старцы, объединённый одним Духом, говорили как один человек. Я давно это заметил, и обращался попеременно то к о. Власию, то к о. Иоанну, понимая их духовное дарование, как к одному человеку. А обращаться приходилось постоянно к ним обоим. К о. Власию из Брянска было проще доехать, а о. Иоанну было можно позвонить. А жизненные ситуации и духовные вопросы, которые у меня возникали, требовали постоянного духовного руководства.

11 декабря 2014 года я поехал искать новое место моего служения в Петербург. Мои знакомые священники отказались взять меня на свои приходы, хотя и обещали заранее, зная о моём близком переезде. О. Иоанн, узнав это, сокрушался: «Как же они могли так поступить!». Мы имели две квартиры в конце Ленинского проспекта, которые государство дало нам как многодетной семье. Поэтому, я по интернету стал искать близлежащее к Красносельскому району благочиние, и нашёл телефон благочинного Сосновоборского и Ломоносовского района. Я обратился к нему с вопросом, нет ли вакантного прихода в его благочинии, и он мне ответил, что есть два слабых прихода, на которых никто не хочет служить – Ропша и Копорье. Также он подсказал мне, что службы в Ропше проходят по субботам, и местный священник о. Павел будет, вероятно, очень рад моему приезду, т. к. он ожидает своего перевода на приход в Красном селе. Выяснив все обстоятельства, я позвонил о. Иоанну, и он благословил меня договариваться служить в Ропше. 13 декабря, на праздник Андрея Первозванного, я отслужил первую литургию в Ропше и познакомился с о. Павлом, который, как оказалось, действительно ждал перевода в Красное Село, и очень обрадовался моему приезду. Получив благословение епископа Митрофана на перевод из Брянска, я поехал за семьёй, и в конце декабря мы уже переехали в Петербург.

Действительно, теперь я оказался рядом с о. Иоанном, и смог часто бывать у него на службе. На одной неделе я служил в субботу всенощное в Ропше, а на следующей ехал на Цветочную к дорогому батюшке. Так продолжалось до тех пор, пока батюшка не сказал мне: «Я рад тебя видеть, только редко ты приезжаешь! Приезжай почаще!». Я был очень удивлён, ведь я считал, что я бываю у батюшки очень часто, но не мог ослушаться, и стал приезжать на Цветочную каждую субботу. Прихожанам же я объявил, что пока батюшка жив, мы будем ездить к нему на службы, и что в Ропшу они ещё успеют походить. И постоянно на всенощном бдении у батюшки я видел много наших прихожан, что меня очень радовало.

В то же время наш вагончик, в котором мы служили службы в Ропше, стал наполняться, и приход возымел необходимость в новом, более просторном храме. О. Иоанн благословил строить новый деревянный храм. Когда глава администрации Ропши предложил мне для строительства крохотный болотистый участок на окраине кладбища, мне он очень не понравился, и я искал какие-нибудь другие варианты. Однако батюшка благословил брать именно этот участок, сказав: «Сейчас это место не очень хорошее, а потом будет самое хорошее». В 2015 году этот участок передали церкви, он был засыпан и начались строительные работы. Сейчас там стоит храм, и это, действительно, самое хорошее место для нашего прихода!

В 2017 году у нас по благословению о. Иоанна появился ещё один клирик – дьякон Александр Миркин, которого батюшка благословил приехать из Брянска. Я знал его ещё со времени служения в Глоднево, и очень обрадовался его приезду. Вышло так, что он сильно экономил мои силы на службах в уже умножающемся приходе. В следующие годы наша община пополнилась ещё двумя священниками – о. Антонием и о. Анатолием, а также двумя приходами – в Оржицах и в Яльгелево. Надо сказать, что каждый шаг я обсуждал с о. Иоанном, благословившим обоих священников к нам на приход, а также

окормление двух храмов. Домовой храм в Яльгелево батюшка благословил назвать в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших».

Около 2019 года, после окончания духовной академии, о. Власий благословил меня заниматься переводом Священного Писания. Первой книгой стало Евангелие от Иоанна, переводимое целый год с греческого Текста Большинства на русский язык, и отпечатанное в омской типографии. После издания первой книги батюшка Власий благословил меня заниматься переводом книги Откровения, который я также закончил в течение года. К сожалению, я не успел закончить перевод до батюшкиной смерти, но привозил ему почти законченный перевод. Книга Откровения, по откровению Божию через о. Власия стала на долгие годы центром моих исследований и причиной поездок в Малую Азию. Когда я закончил перевод книги Откровения, я принёс её о. Иоанну Миронову, и рассказал ему о благословении о. Власия, и что я его выполнил. О. Иоанн благословил меня продолжать заниматься переводами, а когда я спросил его: «А сколько заниматься?», он ответил со свойственным ему юмором: «Занимайся до тех пор, пока не станешь старым и тупым, как я!».

Особенным стало благословение о. Иоанна на строительство Дома Трудолюбия. Оно вызвало во мне страх – за что его строить, и кто будет его обеспечивать материально. Потом я подумал, что легче будет построить несколько маленьких домиков-келий, но батюшка объяснил, что лучше построить один большой дом, в котором легче будет прививать насельникам общежительный образ жизни. Строительство его шло три года, и, хотя оно ещё не было завершено, пришлось туда заселять трудолюбов, количество которых резко увеличилось перед зимой. 4 октября 2021 года Дом Трудолюбия был освящён председателем Синодального отдела по социальному служению епископом Пантелеимоном Шатовым. Ещё несколько лет мы достраивали его – делали водяное отопление, воду, канализацию. Жизнь Дома Трудолюбия, межу тем, стала входить в монастырское русло. День начинался и заканчивался правилом. Каждую неделю для трудолюбов служилась Литургия, приезжали священники с душепопечительскими беседами, функционировала группа трезвости. Однако, 11 ноября 2024 года случился пожар, полностью уничтоживший здание Дома Трудолюбия. Остался только храм, новое здание мастерской и сараи с дровами. О. Иоанн сказал, что нам теперь нужно большое кирпичное здание для Дома Трудолюбия «человек на сорок-пятьдесят», и через несколько месяцев такое здание было нам передано администрацией Ломоносовского района. Я с радостью сообщил об этом о. Иоанну и поблагодарил его за молитвы.

Около 2019 года из епархии мне поступило предложение окормлять приход в селе Копорье, а затем – в деревне Кипень. Всякий раз батюшка давал своё благословение со словами: «Бери, приход жалко». И действительно, с годами все приходы становились мне родными, и мне было их жалко. Однажды произошёл такой интересный случай. В начале строительства Дома Трудолюбия я приехал к о. Иоанну и жаловался ему, что строительство протекает очень трудно. У меня возникла идея – оставить ропшинский приход на окормление нашим священникам, а самому плотно заняться Оржицким приходом. Выслушав меня, батюшка категорично ответил: «Запомни! Я никуда

тебя не благословляю переходить! Твоё место – в Ропше!». Батюшка повелел мне по воскресеньям и праздникам служить в Ропше, а на другие приходы отлучаться в другие дни.

Интересным является тот факт, что батюшка не благословлял меня ездить на места моего прошлого служения в Брянскую область. В первые годы после нашего возвращения в Петербург я несколько раз подходил к нему за благословением, и он каждый раз запрещал мне ехать. Как-то он сказал: «Не благословляю тебя никуда ездить, только ко мне на Псковщину и к о. Власию».

Один раз, когда я приехал к батюшке в Вехно, он говорит мне: «Я недавно видел по «Спасу» твоего митрополита. Ты давно его не видел?». Я понял, что о. Иоанн имеет в виду Брянского митрополита Александра, и говорю ему: «Батюшка! Так Вы же запретили мне ездить в Брянск, а только к о. Власию и к вам на Псковщину». Он с видимым удовольствием подтвердил своё благословение.

Одним из последних благословений о. Иоанна было моё поступление в аспирантуру в Московскую духовную академию. Однако, там не смогли составить рецензию на мои переводы, а старший преподаватель кафедры библеистики сказал мне, что не думает, что я смогу написать диссертацию по археологии семи городов Апокалипсиса. Так что теперь я пытаюсь выполнить батюшкино благословение и пишу диссертацию, а также езжу на конференции в МДА.

О. Иоанн много помогал нам в семейных делах. Он благословлял наших детей на брак, и сам повенчал Павла и Таисию. Батюшка благословил нас взять

приёмных детей, что было очень необычным (многие знают, что много лет батюшка практически не давал людям такого благословения). При этом батюшка был строг. Одного из наших приёмных детей о. Иоанн повелел завести в алтарь, и строго сказал ему, что, если он не будет нас слушать и ходить на службы, его нужно будет отдать обратно в детский дом.

К батюшке приезжало много людей за благословением на священство, на монашество и на брак. О. Когда разговор шёл о браке, о. Иоанн требовал, чтобы жених привозил свою избранницу к нему в храм, а потом выходил из алтаря и общался с молодыми. Этот разговор никогда не был формальным. В ряде случаев батюшка давал отрицательный ответ. У моего знакомого дьякона произошёл такой случай. Перед рукоположением он приехал со своей невестой из Москвы за благословением на брак. О. Иоанн, выслушав их, на брак не благословил. Он спросил, откуда родом невеста. Узнав, что она из Москвы, батюшка ещё раз строго сказал, что раз из Москвы, то он тем более не благословляет их брак. Когда они приехали в Москву, тамошние священники, просвещённые лекциями проф. А. И. Осипова, начали говорить им, что мол нет никаких старцев, зря они поехали, ведь уже всё готово к рукоположению. Свадьба и рукоположение состоялись, но семья развалилась через месяц после рукоположения. После того, как недавно испечённый дьякон попросил меня узнать у о. Иоанна, что ему теперь делать, я посоветовал ему обратиться к тем батюшкам из Москвы, которые благословляли его на этот брак…

Бывая у старцев, я часто встречал людей – и священников, и мирян, приехавших за благословением на лучший приход, на переезд в другой город или другую страну, где живётся лучше. О. Власий говорил на это: «Не место красит человека, а человек место! На одном месте камень мохом обрастает, а человек – добрыми делами». Однажды к о. Иоанну приехал священник, спрашивая его благословения уехать служить на Афон или в Сербию, а батюшка благословил его служить «в святом городе Ярославле».

Среди приезжавших было также много желающих получить исцеление в болезни. Не раз и мы с матушкой испытывали Божью помощь по молитвам

батюшке – и на себе, и на детях. Обычно о. Иоанн читал короткую молитву о болящих и мазал больного освящённым маслом, но такое краткое призывание Божественной помощи было действенным. Вскоре после нашего переезда в Петербург к батюшке приехали наши знакомые из Брянской области, возложившие последнюю надежду на Бога. У их недавно родившегося внука случались судороги, и московские врачи нашли у ребёнка опухоль головного мозга. Прогнозы развития болезни были неутешительными, а каждый приступ мог закончится смертельно. О. Иоанн как обычно прочитал молитву и помазал ребёнка маслом, а также сказал приехать к нему ещё два раза, и что ребёнок будет здоров. На другой день, когда мы позвонили узнать, как они доехали до дома, и услышали в ответ: «Всё очень плохо. Батюшка нам не помог. Пока мы ехали домой, у ребёнка опять был приступ». Тогда я ответил, что это – неправда. Батюшка и не говорил, что ребёнок сразу поправится, а сказал приехать к нему трижды. Слава Богу, что наши знакомые послушались, и после третьего их приезда ребёнок был здоров, а врачи констатировали, что опухоль куда-то исчезла. По земному рассуждению непонятно, почему для исцеления потребовалось приезжать трижды, но это очень назидательно. Ведь большинство из нас хочет, чтобы Господь давал нам всё и сразу, как говорил о. Власий – «на блюдечке с золотой каёмочкой». А человеку часто нужен долгий напряжённый труд. О. Иоанн постоянно говорил: «Без труда не вынешь и рыбку из пруда». Сам человек определяет для себя свою жизнь. По вере он входит в область Божественных энергий и чувствует действие духовных законов. Неверующий сам исключает себя из этой области и может надеяться только на земные материальные средства.

После нашего переезда из квартиры на Ленинском проспекте в дом в Ропше батюшка благословил меня вновь, как и в Брянске, завести коров и пчёл. Разведение коров – хорошая работа для трудолюбов и возможность для их некоторого самообеспечения. Однако коровник вместе с коровами сгорел во время пожара в Доме Трудолюбия, и теперь его восстановление – вопрос времени и средств. А пасека, благословлённая батюшкой, стала хорошим

источником средств для нашей семьи и прихода, а также помогает поддерживать мне здоровье после инсультов, т. к. укусы пчёл полезны для кровеносных сосудов. О. Иоанн всегда ждал нашего мёда, который я привозил ему с нового урожая. Правда, в последние годы врачи запретили ему есть мёд.

Батюшка благословлял многим священникам и мирянам, живущим в Петербурге покупать дачи на Псковщине, чтобы иметь возможность выезжать из сырого Питерского климата и быть ближе к земле. Но я думаю, его также беспокоила и судьба его малой родины – Псковщины, и о. Иоанн хотел, чтобы питерцы поучаствовали в её поддержке, чтобы она не вымирала. Кроме того, всем его духовным чадам, выполнившим это благословение, легче было навещать батюшку в Вехно. Сам о. Иоанн очень любил деревню и деревенский быт. Он с огромным удовольствием показывал мне печку в своём доме в Вехно, плодоносящие яблони и дубки, привезённые со Святой Земли. Эти дубки он назвал «Авраам» и «Сарра», и всем гостям благословлял прогуляться по своему саду, и сходить к этим дубкам.

Батюшка радовался, когда у людей были многодетные семьи и многих благословлял на многочадие. Бездетные супруги приезжали к нему за молитвами о чадах, и я знаю случаи, когда надежды супругов сбывались. Однако о. Иоанн благословлял их на труд: повенчаться тем, кто были невенчанные, женщинам не краситься и скромно одеваться, что бывает для многих нелегко, не лениться ходить в храм. Можно сказать, что батюшка имел

особый дар радости – по слову Писания: «Радуйтесь всегда в Господе; и ещё говорю: радуйтесь» (Фил. 4:4). Он радовался каждому человеку, каждому созданию Божьему, а мы были рады видеть его. Батюшка старался учить людей

не столько словами, сколько примером своей жизни – своей кротостью, гостеприимством, терпением болезней. Пока он был в силах, он старался сам ухаживать за гостями, последуя примеру Авраама. В последний год своей жизни он учил нас чтению Иисусовой молитвы – и летом, и зимой объезжая крестным ходом недавно построенное здание монастыря, и показывая, что

именно в ней он сам черпает источник духовных и физических сил. Эти краткие крестные ходы дали возможность в последнее лето увидеть батюшку большому количеству людей, в том числе и наших ропшинских прихожанам.

Батюшка совершал подвиг веры, призывая и нас терпеливо переносить трудности, болезни, непогоду, и оставаться верными Христу не только в добрые и спокойные периоды жизни, но и в периоды сложные – периоды скорбей и болезней.

Вместо заключения хочется привести текст древней молитвы, которая хорошо отражает жизнь и труды нашего дорогого батюшки Иоанна:

Господи, Боже мой, удостой меня быть орудием мира Твоего,

Чтобы я вносил любовь туда, где ненависть,

Чтобы я прощал, где обижают,

Чтобы я соединял, где есть ссора,

Чтобы я говорил правду, где господствует заблуждение,

Чтобы я воздвигал веру, где давит сомнение,

Чтобы я возбуждал надежду, где мучает отчаяние,

Чтобы я вносил свет во тьму,

Чтобы я возбуждал радость, где горе живёт.

Господи, Боже мой, удостой не чтобы меня утешали, но, чтобы я утешал,

Не чтобы меня понимали, но, чтобы я других понимал,

Не чтобы меня любили, но, чтобы я других любил,

Ибо кто даёт, тот получает,

Кто забывает себя, тот обретает,

Кто прощает, тот простится,

Кто умирает, тот просыпается к вечной жизни.